

Ань Янь, испугавшись движения бабушки Чэна, по невнимательности убрал духовную силу, находившуюся снаружи психического поля бабушки Чэна.

Что же касалось той духовной силы, которая уже проникла внутрь психического поля, то из-за этого действия Ань Яня связь с ней оборвалась.

На душе у Ань Яня в одно мгновение стало и тревожно, и беспокойно — он не был уверен, не повлияет ли как-то то, что эта духовная сила осталась внутри психического поля.

Делать было нечего, ему пришлось всё время стоять у изголовья кровати бабушки Чэна и постоянно наблюдать за его состоянием, чтобы предотвратить какие-либо неприятности.

Однако, за исключением того, что в начале сна он перевернулся на другой бок, бабушка Чэн до самого рассвета спал очень крепко и больше никаких других необычных реакций не проявлял.

Ань Янь хотел было подождать ещё немного, как вдруг услышал за дверью палаты лёгкие шаги. Он поспешно встряхнул ушками и побежал обратно к Чэн И.

Когда шаги стихли, Ань Янь уже не осмеливался предпринимать какие-либо действия. Сейчас уже почти рассвело, бабушка Чэн и остальные в любой момент могли проснуться, и если бы они обнаружили, что он не ложился спать, это вполне могло бы вызвать подозрения.

Так наступило семь часов утра. Дверь в палату открыл пришедший проверить состояние врач Линь.

Увидев, что бабушка Чэн всё ещё спит, врач Линь невольно удивился:

— Неужели старый маршал Чэн до сих пор не проснулся?

Раньше, когда он приходил проверить состояние, старый маршал Чэн каждый раз бодрствовал. Это был первый раз, когда врач Линь увидел, что старый маршал Чэн встал так поздно.

К тому же, насколько он знал, из-за проблем с психическим полем качество сна старого маршала Чэна всегда было плохим — он просыпался от малейшего шороха. Но сейчас врач Линь уже вошёл в палату, а старый маршал Чэн всё ещё спал так крепко. Неужели...

Выражение лица врача Линя слегка изменилось, он быстрым шагом подошёл к кровати, поднёс руку проверить дыхание старого маршала Чэна и, убедившись, что его дыхание ровное и глубокое, облегчённо выдохнул.

Чэн И, который уже встал и стоял рядом, увидев это, нахмурился и спросил:

— Доктор, как сейчас состояние моего бабушки?

Хотя он немного успокоился, сегодняшнее состояние старого маршала Чэна действительно было очень необычным. Врач Линь серьёзно сказал:

— Я немедленно организую для старого маршала Чэна полное медицинское обследование.

С этими словами он открыл коммуникатор, отдал распоряжение, и вскоре вошла медсестра и увезла всё ещё спавшего дедушку Чэна в смотровую.

Перед уходом врача Линя Чэн И, сжав кулаки, сказал:

— Спасибо, доктор.

Ань Янь, которого он держал на ладони, тем временем с тревогой смотрел на увозимого дедушку Чэна — неужели из-за его вчерашних действий с дедушкой Чэном случилось такое?

Полчаса спустя дедушка Чэн вернулся в палату, только на этот раз его не ввезли, а завёл под руку Чэн И.

Хотя вначале он действительно спал очень крепко — настолько, что даже не заметил прихода врача Линя, — но после того как его увезли в смотровую, он довольно быстро проснулся.

То, что его, сам того не заметив, увезли в смотровую, очень удивило самого дедушку Чэна, но ещё больше его удивило другое: он почувствовал, что боль в его психическом поле уменьшилась, и даже тело стало легче и бодрее, чем раньше.

Если хорошенько припомнить, то прошлой ночью он даже, что бывает редко, хорошо выспался — его не мучили боли, из-за которых он обычно то и дело просыпался.

Дедушка Чэн был весьма удивлён этим открытием, но не стал говорить о нём прямо, потому что не мог быть уверен, не кажутся ли ему эти ощущения.

Только когда пришли результаты обследования и врач Линь с удивлением и радостью в голосе сказал ему:

— Старый маршал Чэн, согласно только что проведённому обследованию, ваше физическое состояние значительно улучшилось по сравнению с предыдущим, и степень повреждения психического поля тоже уменьшилась, — только тогда дедушка Чэн убедился, что эти изменения реальны и не были ему навяны.

Это не могло не удивить и не обрадовать дедушку Чэна, но одновременно в его душе росло недоумение — ведь его состояние уже было безнадежным, можно было почти напрямую объявлять смертный приговор, так почему же его физическое состояние вдруг улучшилось?

Чэн Ян, который только недавно встал и услышал эту хорошую новость, тут же запрыгал и

закричал от радости:

— Как здорово, как здорово! Дедушка, твоё здоровье обязательно быстро поправится!

Дедушка Чэн похлопал маленького внука по руке, повернулся к врачу Линю и спросил:

— Можно определить, что именно вызвало эти изменения?

Врач Линь покачал головой:

— Пока что обнаружить не удаётся.

Так же как и раньше, когда психическое поле старого маршала Чэна было тяжело повреждено, больница хотя и могла определить степень восстановления его психического поля, но была не в силах установить, что именно послужило причиной этих изменений.

Дедушка Чэн кивнул:

— Как бы то ни было, для меня это хорошая новость.

По крайней мере, после этого улучшения он сможет прожить ещё несколько дней.

Услышав это, Ань Янь наконец облегчённо вздохнул — он всё время боялся, что его вчерашние манипуляции создали для психического поля дедушки Чэна дополнительную нагрузку и навредили ему.

Теперь же, услышав, как врач говорит, что состояние дедушки Чэна не только не ухудшилось, но даже заметно улучшилось, он постепенно успокоился.

К тому же, судя по отношению врача Линя, он, должно быть, не обнаружил при медицинском обследовании присутствия его духовной силы внутри психического поля — это тоже придало Ань Яню больше уверенности.

Чэн И, всё это время молча стоявший в стороне, опустил взгляд на малыша на своей ладони и легонько нажал на его маленькую головку — в душе у него уже возникла догадка.

Проводив доктора, Чэн И под каким-то предлогом вышел из палаты и снова пришёл в тот уголок сада, где накануне общался с малышом.

Чэн И сначала напечатал строку текста:

[Дедушкино физическое состояние внезапно улучшилось, это ведь связано с Янь-янем, да?]

Увидев эти слова, Ань Янь маленькими глазками-бусинками виновато покосился на Чэн И, но всё же честно признался:

[Я прошлой ночью с помощью духовной силы проверил состояние здоровья дедушки Чэна, но тогда произошёл небольшой инцидент, и я не смог благополучно вернуть духовную силу, которую использовал для проникновения в психическое поле.]

Хорошо, что с дедушкой Чэном всё в порядке, иначе он был бы преступной мышью.

Что касалось действий малыша, Чэн И не стал их особо комментировать, а лишь легонько напечатал два слова:

[Спасибо.]

[Старший слишком вежлив.] — Ань Янь поспешно напечатал строку в ответ. Раньше Чэн И столько ему помогал, а он сейчас всего лишь оказал небольшую услугу, да и ту чуть не сделал только хуже — право же, ему не следовало принимать благодарность от Чэн И.

Чэн И, казалось, немного поколебался, а затем снова напечатал строку на экране светового комма:

[Янь-янь не возражает, чтобы я рассказал об этом моему дедушке?]

Ань Янь действительно опешил — он не ожидал, что Чэн И задаст ему такой вопрос. Но, поразмыслив как следует, нашёл это вполне логичным.

Раз уж он положил этому начало и убедился, что такие действия действительно могут помочь улучшить физическое состояние дедушки Чэна, он, несомненно, продолжит так поступать и впредь.

В этом процессе дедушка Чэн тоже вполне мог заподозрить неладное и обнаружить что-то.

И не только дедушка Чэн — окружающие, включая врачей в санатория, тоже могли заметить нечто необычное и начать расследование.

Вместо того чтобы нести такие риски, не лучше ли с самого начала объяснить всё дедушке Чэну? Только при его содействии можно будет снизить вероятность того, что на это обратят внимание другие.

Пока Ань Янь обдумывал эти вопросы, Чэн И снова напечатал на экране светового комма несколько строк:

[Если дедушка узнает и примет это, я планирую забрать его домой на долечивание — так можно будет устроить всё более надлежащим образом.]

Но ты не должен чувствовать себя неловко из-за этого. Я хочу, чтобы ты принял решение по собственной воле, потому что, каким бы ни было твоё решение, я обо всём позабочусь.]

Прочитав эти слова, Ань Янь почувствовал в душе лёгкое волнение. Хотя на первый взгляд казалось, что Чэн И принимает такое решение ради бабушки, если подумать глубже, на самом деле он это делает, чтобы защитить его самого.

Он понимал: из-за своего характера Ань Янь в любом случае продолжит помогать бабушке Чэну улучшать состояние здоровья, поэтому он и хочет всё устроить как можно надёжнее, чтобы защитить его от чужих посягательств.

Таким образом, хотя просьба Чэн И выглядит так, будто он хочет раскрыть его секрет перед ещё одним человеком, на деле она направлена на то, чтобы минимизировать риск и предотвратить разглашение тайны большему числу людей.

И раз Чэн И вообще выдвинул такую просьбу, это само по себе доказывает, что бабушка Чэн абсолютно заслуживает доверия.

Подумав об этом, Ань Янь слегка шмыгнул маленьким носиком и очень серьёзно ответил:

[Хорошо, я всё сделаю, как ты скажешь.]

На этот раз Чэн И не стал продолжать печатать ответ, а наклонил голову и легонько поцеловал малыша в затылок, тихо произнеся:

— Спасибо, Янь-янь.

Ань Яня от этого поцелуя так ошеломило, что его маленькие лапки на мгновение онемели, а маленькое сердечко бешено заколотилось — «тук-тук, тук-тук».

Поцеловав затылок, Чэн И протянул руку, развернул малыша к себе лицом и легонько помассировал его хомячью мордочку.

Ань Янь в этот момент был в полной прострации, поэтому, естественно, не сопротивлялся и послушно стоял, позволяя Чэн И делать со своей мордочкой что угодно — его маленькое выражение лица было просто невероятно глупым и милым.

Вероятно, увидев, как мило реагирует малыш, к тому же эта манипуляция на ощупь была чрезвычайно приятной, Чэн И, помяв мордочку несколько раз, не только не остановился, но, пользуясь ситуацией, дошёл до того, что превратил маленькую хомячью мордочку в две маленькие печеньки.

Так сильно его обижали, что Ань Янь наконец пришёл в себя и, не в силах больше терпеть, пропищал:

— Пик-пик-пик, пик-пик-пик-пик! Нельзя больше мять, у моей мордочки только такая упругость!

Чэн И тихо рассмеялся, наконец сжалился над бедным маленьким хомяком, затем снова погулял с ним по живописному саду и только после этого вернулся в палату.

К тому времени отец и мать Чэн уже пришли и сидели в палате, составляя компанию дедушке Чэну.

Услышав результаты утреннего медосмотра, отец Чэн не мог сдержать радости:

— Раз состояние отца улучшилось — это главное, а дальше будет ещё лучше.

Хотя сейчас, кроме Чэн И и Ань Яня, никто не знал, почему физическое состояние дедушки Чэна вдруг улучшилось, в душе у всех теплилась большая надежда.

Дедушка Чэн, судя по виду, тоже был в хорошем настроении:

— Сегодня на улице отличная погода, хочу спуститься вниз, немного прогуляться. Вы все пойдёте со мной.

Раньше состояние его психического поля было настолько ужасным, что оно в любой момент могло полностью рухнуть. Не то что спуститься вниз прогуляться — он и времени вне кровати проводил очень мало, да и то в основном когда его возили в смотровую для обследований.

Но сейчас он чувствовал, что его тело стало очень лёгким, да и психическое поле стало на порядок лучше, чем раньше. Ему не терпелось выйти на улицу и посмотреть на окрестности.

Отец и мать Чэн радостно закивали. Самый эмоциональный и несдержанный Чэн Ян уже собрался подойти и помочь дедушке Чэну встать, как вдруг вошёл Чэн И и спокойно произнёс:

— Дедушка, я хочу кое-что сказать тебе наедине.

Четверо в палате тут же одновременно повернули головы к Чэн И. Дедушка Чэн на мгновение замер, затем снова улёгся и сказал остальным троим:

— Вы выйдите пока.

<http://bllate.org/book/12415/1106154>